

У Ю Пин Яна не было времени заехать домой, так как он должен был отправиться с отчетом в императорский дворец. Поэтому он просто отправил обратно в поместье своего помощника с устным сообщением.

Старая мадам схватила его личного помощника и выпрашивала почти полчаса, прежде чем отпустить. Она повернулась к статуе Будды, преклонила колени и стала кланяться. Будда благословил и защитил их. Это официальное назначение было пугающим, но обошлось без неудач. Она даже несколько ночей не спала, когда узнала новости о распространяющейся по Луояну эпидемии.

Обрадованная Ма Момо тоже опустилась на колени.

— Старая мадам, вторая молодая госпожа приносит удачу. Маркиз изначально отправился на поиски божественного доктора для нее, но так сложились обстоятельства, что вместо этого спас кронпринца! Это действительно невыразимо прекрасный поворот судьбы! Не знаю, где мадам нашла того фальшивого монаха, который упрямо заявлял, что наша счастливая звезда — проклятие!

Старая мадам молча закрыла глаза.

Ма Момо прочла вслух несколько буддистских молитв, прежде чем вдруг вскрикнула в ужасе?

— Ай!

— Будда прямо перед тобой, чего ты волнуешься! — старая мадам открыла глаза и взглянула на нее.

Ма Момо торопливо закрыла рот. Она зеленела и бледнела, а ее взгляд стал уклончивым.

Старая мадам заметила неладное и мягко спросила:

— О чем ты думаешь?

— Нет... ни о чем, — Ма Момо напряженно улыбнулась.

— Просто расскажи мне! — сурово отругала ее старая мадам.

Ма Момо посмотрела на исполненную милосердия статую Будды, сжала четки в руке и, запинаясь, сказала:

— Старая мадам, вы назвали точный миг рождения второй молодой госпожи этому монаху,

чтобы он сделал предсказание, просто подумайте, но эта дата... Это... Это был миг рождения не второй молодой госпожи!

Ма Момо не осмелилась продолжать. Несмотря на то, что обе девочки родились в один день, было совершенно невозможно, чтобы они родились в один и тот же миг, между ними должен был быть хотя бы небольшой разрыв во времени. С другой стороны, такое фальшивое предсказание сулило недоброе, так как мельчайшее расхождение с истиной могло привести к серьезной ошибке.

Этот миг рождения принадлежал не Ю Сян, но ее родной внучке ди! Ничего страшного, если бы монах и ошибся, но он не ошибся. Стало быть, проклятие — это ее родная внучка ди?

Сейчас Ю Сян было десять лет, и поместье маркиза за прошедшее время не подверглось никаким бедствиям. Напротив, оно расцветало все увереннее с каждым новым днем. В конце концов, именно благодаря Ю Сян удалось избежать двух несчастий, произошедших в этом году.

Лин Ши заявила, что сын старой мадам был обречен на смерть из-за Ю Сян, но обе девочки тогда еще не родились, а ее сын погиб от меча яростного разбойника тогда, когда на свет появилась ее родная дочь ди. Вот это и в самом деле...

Старая мадам встревожено и нервно сжала четки, а ее пальцы резко задрожали. Она верила в Будду, поэтому, конечно, верила и судьбу. Говорить, что она никогда не ненавидела Ю Сян, прямо как Лин Ши это заявляла, было бы невозможно. Все дело в том, что она просто была опытнее и обладала более широким кругозором, чем ее невестка.

Вскоре все в поместье наладилось, и ее внук даже смог поддержать семейную честь, следовательно, она постепенно успокоилась. Но теперь, когда ей внезапно сказали, что ее биологическая внучка — проклятие для их дома, это забытое напряжение пробудилось снова.

Ма Момо сжалась в уголке и не осмелилась даже вздохнуть.

Старая мадам, закрыв глаза, не прекращала повторять мантру, успокаивающую разум, чтобы вновь обрести безмятежность.

В конце концов, она все еще была членом семьи маркиза, следовательно, не имела права бедствовать, не зная, когда умрет. Этот монах, однако, может, вообще не обладал никакими тайными знаниями, и вполне мог ошибиться.

Неважно, к лучшему или к худшему, но дальнейшие рассуждения можно было бы провести, когда она вернется. Старая мадам преданно поклонилась статуе Будды, выпрямилась, и ее глаза потемнели.

Ю Сян днями и ночами тосковала. Ее тоске пришел конец, когда Ю Пин Ян вернулся. Юноша бессознательно оказал ей духовную поддержку. Его присутствие даровало ей небывалый уют.

Ю Сян слегка откинулась на мягкий диван у окна и взволнованно выглянула наружу, когда заметила, что Лу Ли узнает насчет возвращения Ю Пин Яна.

Маленький дворик был полон цветов и растений. Пурпурный плющ карабкался по стенам кругом двора. Белый жасмин раскачивался на ветру у их подножия. Несколько гранатовых деревьев цвели полным цветом, между ними едва помещались огромные головки подсолнухов, похожие на маленькие солнца.

Она была восхищена еще больше, когда увидела эти прекрасные цветы и уловила их аромат.

Ю Сян всего за два месяца создала в этом просторном дворе рай. С тех пор как девочка лишилась возможности передвигаться, она могла лишь заниматься садоводством, читать, учиться каллиграфии и играть на музыкальных инструментах, чтобы скоротать время. Она училась выращивать цветы и в прежней жизни. Однако в этой, неизвестно почему, семена выживали и вырастали прекрасными вне зависимости от того, насколько тщательно Ю Сян за ними ухаживала.

Кажется, она была даже более чем внимательна к цветам и растениям. Старая мадам несколько раз приходила к ней и каждый раз с неохотой покидала двор, поэтому вскоре приказала слугам купить множество экзотических цветов и редких трав, чтобы Ю Сян могла их выращивать.

Девочка ответила на любезность и отправила лучшие растения и цветы на двор старой мадам. Таким образом, после былого отчуждения они стали ближе друг к другу, и недопонимание между ними постепенно развеялось.

Пока Ю Сян радостно наслаждалась цветочным ароматом, Цуй Си подняла занавески на двери и доложила:

— Молодая госпожа, госпожа Цинь пришла повидаться с вами.

Эта госпожа Цинь — дочь шу графа Чжонена. В этом году ей исполнилось двенадцать. В поместье графа госпожу Цинь не жаловали. Лин Ши пренебрегала Ю Сян, а старая мадам все эти годы смотрела на происходящее сквозь пальцы, поэтому Ю Сян не чувствовала себя достойной этой молодой благородной госпожи из равной ей по статусу семьи, чтобы они могли играть вместе. Напротив, ей хотелось дружить с этими незначительными девочками из низкородных семей, так как ей нравилось чувствовать, что ее обожают.

Госпожа Цинь была ее единственной близкой подругой.

Просмотрев воспоминания «Ю Сян», она не удержалась от усмешки. Эта малышка была весьма жалкой, ведь на самом деле ее единственная близкая подруга, за которую она все еще радостно цеплялась, была не очень хорошим человеком. Через несколько лет этот персонаж попадет в семью второстепенной злодейки, которая была необходима, чтобы подчеркнуть красоту и доброту главной героини.

Какой ужас ждал бы «Ю Сян», если бы ее не заменили? Выражение лица Ю Сян стало мрачным, когда она подумала об этом и махнула рукой.

— Впусти ее.

<http://tl.rulate.ru/book/55591/1545364>